

ПОМНИМ ТЕБЯ, ИНТЕРНАТ

Леонид Ларин, вып. 1955г.

Часто, бывая на встречах интернатцев и слушая их воспоминания о событиях нашей, теперь такой далекой жизни в нашем общем доме, о соучениках, о наших учителях, я поражался: как многие из них смогли сохранить в памяти такое множество фактов, эпизодов, историй. На одной из таких встреч, под впечатлением рассказов собратьев по интернату, я выступил с предложением о написании интернатцами всех выпусков «Антологии воспоминаний об интернате», обещая свою помощь в подготовке и издании. И в последующем не раз призывал всех, кто чувствует в себе силы, взяться за это дело. Я был среди тех, кто хотел видеть интернатские воспоминания «живыми», такими, какими они звучали на наших встречах. Благо, в каждом классе нашлись те, чья память сохранила многие яркие детали нашей жизни.

Несмотря на дружную поддержку идеи написания воспоминаний об интернате, долгое время никто «не брался за перо». И лишь начиная с 2002 года, как говорится, прорвало, и сегодня написаны и опубликованы книги воспоминаний интернатцев всех выпусков, кроме последнего, седьмого. Мне довелось вместе с авторами работать над подготовкой к публикации всех этих книг.

Символично, что автором первой книги воспоминаний стал интернадец именно первого выпуска – Михаил Михайлович Мишин. Он позвонил мне, сказал, что написал книгу воспоминаний об интернате и хотел бы со мной встретиться, надеясь на мою помощь в ее подготовке и издании. У меня действительно было и желание, и возможности принять участие в этой работе. У меня дома есть все, что для этого нужно: компьютер, сканер, принтер и соответствующее программное обеспечение, включая программу верстки. Есть и опыт такой работы, я сам был автором нескольких технических книг, да еще и увлекался самиздатом.

И вот Миша на пороге моего дома. Кряжистый, крепкое рукопожатие, добрый взгляд сквозь очки и окладистая, «хэмингуэйевская» борода. Хотя мы немало лет прожили под одной крышей интернатского дома, это, по существу, наш первый разговор. Сразу чувствую, что наша совместная работа над книгой заладится, что она будет интересной. Она была именно такой, но и проблем хватало. Рукопись книги, весьма объемистая, была отпечатана на сероватой бумаге и на печатающей машинке почтенного возраста, из-за чего немало букв в тексте (таких, как «о», «а» и т.п.) были «подслеповатыми», с затененными «окошками». Поэтому пришлось попотеть, исправляя ошибки, появившиеся из-за этого в тексте после сканирования.

Честно говоря, редактор я вьедливый. Для Миши же, профессионального журналиста, каждая строчка книги – как дитя родное. Поэтому когда дело доходило до правки текста, дискуссии порой были довольно жаркими (последнее слово было, понятно, за автором). Надо отдать автору должное: когда удавалось его убедить, Миша, бывало, шел на существенные изменения в тексте. В дискуссии родилось и название книги, по моему, удачное – «Мой интернат».

Первый тираж книги был небольшой – 40 экз., отпечатан он был в издательской фирме «Планета людей», созданной при Международном фонде социальной адаптации, с которым я в то время сотрудничал (последнее обстоятельство позволило мне обойтись умеренными финансовыми затратами). Через год, в 2003 году, на средства, выделенные Феликсом Соломинским (Гохфельдом), интернатцем 7-го выпуска, был отпечатан второй тираж книги в количестве 50 экз.

Обсудив этот вопрос с Борисом Афанасьевым, мы решили провести презентацию книги для интернатцев. Вопрос о выборе места проведения презентации был очевиден – в бывшем здании интерната. Решался он без особых сложностей – в этом здании

располагался Учебный центр упомянутого фонда, его президентом был мой близкий друг. Решение оргвопросов взял на себя Борис.

Два отступления: лирическое и юмористическое.

Какие сюрпризы иногда преподносит нам судьба! Разве мог я себе представить, что через 30 с лишним лет после выпуска из интерната, который 8 школьных лет был моим Домом, буду входить в бывшее здание интерната как сотрудник расположенного в нем Учебного центра. В то время я, работая старшим научным сотрудником одного из академических институтов, по совместительству вел в этом центре курс по обучению пользованию компьютером. В тот же период я испытал необычные (и приятные) чувства, когда в Учебном центре я организовал проведение очередной интернатской встречи и в здании интерната встречал интернатцев в роли «принимающего гостей».

Возможно, я единственный из интернатцев, кому довелось бывать (и неоднократно) еще в одном памятном для всех интернатцев доме – в особняке за оградой по соседству с интернатом, в котором в интернатские времена жил украинский драматург Александр Корнейчук (вспоминаю о моем посещении этого дома без какого-либо почтения к его бывшему владельцу; этот советский миллионер за многие годы ни разу не побывал в нашем интернате, где жили в большинстве своем дети-сироты и полусироты). Ныне в особняке находится Международный фонд «Возрождение» (Фонд Дж. Сороса в Украине). Бывал я там в то время, когда участвовал в разработке компьютерной системы, предназначенной для оценки эффективности проектов и программ этого фонда.

Юмористическое отступление уже непосредственно связано с презентацией книги Мишина.

Как-то незадолго до дня презентации в моей квартире раздался телефонный звонок: – Это панэ полковник?

Голос был незнакомый. Я решил, что звонит Боря Афанасьев (он нередко, звоня мне, называет мое звание), и ответил в том же тоне:

– Да, а это панэ президент?

– Нет, это генерал из Калифорнии.

Я был в полном недоумении, думал, что это розыгрыш, но оказалось, что всё соответствовало действительности. Звонил Алик Мельников. Я (как, думаю, и многие интернатцы) не знал, что он имеет звание генерал-майора инженерных войск, дослужился он до него в Чернобыле, где служил с 86-го по 91-й год. Там, однако, он получил не только высокое звание, но и проблемы со здоровьем. Звонил он мне из Сан-Франциско, где в то время проживал и лечился. Алик сказал, что ему переслали книгу Мишина и что он отправил Афанасьеву по электронной почте свой отзыв, который просил зачитать на презентации (что впоследствии и было сделано).

В отношении презентации состоялся такой диалог:

– Слушай, у вас там, наверное, туго с деньгами. Может, не хватает денег на «фугасы»?

Выяснилось, под фугасами он понимал бутылки со спиртным.

– Не волнуйся, Алик, на «фугасы» у нас всегда хватает.

– Ну, тогда, если у тебя есть возможность, выставь от моего имени несколько «фугасов», при встрече я рассчитаюсь.

Его просьбу я выполнил (понятно, что расчета, не потребовалось).

На презентации книги присутствовали около 30 интернатцев разных выпусков. Все присутствовавшие получили по экземпляру книги. Как положено, после презентации был банкет (с достаточным количеством «фугасов»).

Как показало время, после издания книги «Мой интернат» Михаил Мишин не посчитал тему интерната для себя завершённой. Эта книга стала лишь первой частью задуманной им «Повести об интернатцах». Вторую ее часть составили очерки о том, как сложились после выпуска судьбы интернатцев, которые встречались на страницах его первой книги. В основе очерков – рассказы-воспоминания их героев.

«Повесть об интернатцах», а также книги воспоминаний Владимира Бучинского, Юрия Ершова и Николая Коваленко, вошли в объемистый сборник «Помним тебя, интернат», выпущенный к 60-летию интерната. Издание этой книги (как и выпуск дополнительного тиража книги «Мой интернат») финансировал Феликс Соломинский. Спасибо ему многократное.

Все книги из сборника «Помним тебя, интернат» и позднее написанные воспоминания опубликованы на нашем сайте.